

В последние дни Вэнь Цяньхэ вел себя так, словно перед ним был совершенно посторонний человек. Тинъюнь перестал быть для него кем-то значимым — теперь он видел в нем лишь партнера по сцене, досадную необходимость. Цяньхэ изо всех сил старался держать себя в руках, подавлял лезущие в голову мысли, терпел сколько мог.

Но одна брошенная фраза стала последней каплей. Пламя сдерживаемого гнева вспыхнуло мгновенно. С выражением крайнего отвращения на лице Цяньхэ с силой оттолкнул Чжоу Тинъюня.

— Так сильно зацепило? — Тинъюнь придвинулся ближе. Его так и тянуло прижать к себе это тело, по которому он в последнее время изнывал от тоски. Чем дольше он смотрел на юношу, тем сильнее становилось желание.

Цяньхэ не отступил ни на шаг. Он не хотел больше тратить слова впустую, но то, с какой легкостью Тинъюнь разглагольствовал об изменах, расставании и примирении, выводило из себя. Для него всё это было лишь мимолетной игрой.

— Ты решил участвовать в концерте только ради этого? По капризу?

— Можно и так сказать, — Тинъюнь замер, глядя на него с томным, почти неземным обожанием. — Я соскучился по тебе.

Под его пристальным взглядом Цяньхэ почувствовал, как всё его тело предательски заливают краски. Тинъюнь не стеснялся в выражениях — пошлые, липкие слова так и срывались с его тонких губ.

В груди Цяньхэ вскипела ярость, но за ней пришло странное чувство облегчения. Ложь это или правда — неважно. По крайней мере, теперь он точно знал, что не был дураком, когда решил закончить эти отношения.

— Что, у твоих последних любовников иссякла фантазия? Или они стонут недостаточно громко? — Голос Цяньхэ звучал твердо и хлестко. — Слишком горячие, слишком доступные? Приелось однообразие, и ты решил сменить репертуар?

Высказав это, он почувствовал, как с души свалился огромный камень.

Тинъюнь слегка нахмурился. Он с недоверием смотрел на своего бывшего любовника, который после расставания вдруг обзавелся острыми колючками. Раньше Цяньхэ никогда бы не позволил себе повысить голос: он всегда был послушным, робким и невинным.

Тинъюнь до сих пор помнил их первый поцелуй — Цяньхэ даже не знал, как разомкнуть губы. Пришлось обнимать его и учить всему, шаг за шагом. Тогда он казался воплощением чистоты, а теперь сыпал подобными словечками.

— Вот, значит, ты какой на самом деле. А вся эта нежность и простота были лишь маской?

— Именно так. Поэтому будь добр, забудь об этих омерзительных воспоминаниях.

— Омерзительных? А мне они кажутся прекрасными. В конце концов, твой первый раз был со мной.

С каждым словом Тинъюнь делал шаг вперед. Цяньхэ отступал, пока не уперся спиной в подоконник. Он вскинул голову:

— Ты всерьез думал, что ты у меня первый? Видимо, я действительно талантливый актер.

Тинъюнь обхватил его за плечи, притягивая к себе. Он заботливо, почти нежно коснулся ладонью тонкой талии юноши, на мгновение зажатой между ним и жестким краем окна. Цяньхэ не мог шелохнуться. Тинъюнь наклонился к самому его уху:

— Не знаю насчет твоего актерского мастерства, но техника у тебя была паршивая. Я спал со многими и прекрасно вижу, когда парень девственник. Иначе с чего бы мне отказываться от презервативов?

Цяньхэ замер в его объятиях. Медленно подняв руки, он обвил шею Тинъюня и крепко обнял его. Со стороны они казались парой страстно влюбленных, которые не могут надыхаться друг другом.

— Чжоу Тинъюнь, давай разойдемся миром, — тихо проговорил Цяньхэ. — Я не хочу сводить счеты за прошлое. Я просто хочу жить своей жизнью, у меня впереди много дел. Ты найдешь себе сотни любовников получше, а я согласен стать лишь бледной тенью в твоем списке бывших. По рукам?

Тинъюнь промолчал. Он и сам не знал, любит ли он Вэнь Цяньхэ по-настоящему. Впервые он увидел его год назад на сцене — в алом одеянии, с летящими длинными рукавами. Он был очарован нежными, полными чувств глазами и хрупким силуэтом. Позже, узнав, что красавицу играл юноша, он уже не мог выбросить его из головы.

Чем чаще они сталкивались, тем сильнее росло желание обладать им. Казалось, запереть этого чистого, светлого человека в золотой клетке и заботиться о нем — лучшая затея в мире.

Но легкость, с которой Цяньхэ достался ему, быстро убила весь азарт. Тинъюнь не отрицал: Цяньхэ был красив, намного красивее многих, но мир не испытывал недостатка в красивых лицах.

Страсть угасла, захотелось чего-то иного. Он пытался сломать характер Цяньхэ, сделать его более раскованным, вызывающим. Это и привело к разрыву. В какой-то момент Тинъюнь

решил, что этот парень скучен и поверхностен.

Но ведь в самом начале была симпатия, иначе он не тратил бы столько сил. Теперь же... теперь им двигала лишь память о теле. Одержимость оболочкой.

— Ты меня ненавидишь?

— Нет.

— Скажи правду.

— Терпеть тебя не могу.

Тинъюнь рассмеялся:

— Вот это на тебя похоже. Не ври мне больше. — Его рука скользнула под одежду Цяньхэ, двусмысленно поглаживая узкую талию. — Цяньхэ, мне очень нравится твое тело. Давай просто спать друг с другом, без всякой романтики?

Он почувствовал, как юноша в его руках вздрогнул.

— И еще: тебе не нужно возвращать деньги. Если тебе нужны средства — я помогу. Тебе не придется так надрываться на подработках.

«Действительно, о каких чувствах можно говорить с этим человеком? У него их просто нет. Само слово "любовь" рядом с ним звучит как оскорбление», — подумал Цяньхэ.

Он перехватил руку Тинъюня, убирая ее со своей талии, и отстранился.

— Я скорее на панель пойду торговать собой, чем обращусь к тебе, — бросил он ледяным тоном.

— Вэнь Цяньхэ!

— На сегодня репетиция окончена. Дальше занимайся сам.

Игнорируя его гнев, Цяньхэ быстро собрал вещи и выскочил из зала.

«Чжоу Тинъюнь — подонок».

Лишний раз убедившись в этом, Цяньхэ, стиснув зубы, перевел ему еще три тысячи юаней. Он отчаянно хотел поскорее закрыть этот долг и удалить контакт этого ничтожества. Даже видеть его имя в списке друзей было противно.

В этот раз Тинъюнь не принял платеж. И ничего не ответил.

Следующие полмесяца они не виделись и не репетировали вместе. Цяньхэ с головой ушел в работу.

Вновь посыпались звонки из дома. Каждый раз, видя на экране номер из родного края, Цяньхэ вздрагивал. Просьбы прислать денег были еще не самым страшным — он до ужаса боялся услышать о какой-нибудь очередной беде.

Давление было таким сильным, что порой становилось трудно дышать.

Единственной радостью были соседи по комнате. Узнав о его тяжелом семейном положении, они не стали сплетничать или жалеть его напоказ. Вместо этого они деликатно оберегали его гордость, помогая при каждом удобном случае. Они первыми сообщали ему о пособиях, стипендиях, подработках или выгодных мероприятиях.

Он был безмерно благодарен судьбе за этих людей.

Однажды вечером, когда Цяньхэ разбирал сложный кейс по уголовному праву, экран его телефона вспыхнул. Открыв сообщение, он застыл в недоумении.

[Студенческий союз Университета А]

[Уважаемый студент Вэнь Цяньхэ, вы успешно зарегистрированы для участия в конкурсе «Голос Университета А».]

[Пожалуйста, добавьтесь в группу в QQ: . Ознакомьтесь с правилами отборочного тура и подайте информацию о своем номере.]**

Кто его зарегистрировал? У него с детства не было ни слуха, ни голоса — он бы под страхом смерти не полез на сцену петь. Обычно он охотно участвовал в конкурсах чтецов, дебатах или эссе, потому что там давали денежные призы. Но вокал... это было выше его сил.

Он спрашивал каждого соседа, возвращавшегося в комнату, не их ли это рук дело. Ведь друзья часто подбрасывали ему идеи для заработка. Соседи лишь покатывались со смеху: «Кто же этот "доброжелатель", решивший втихомолку тебя подставить?»

Когда все в комнате открестились, Цяньхэ начал опрашивать Го И и других знакомых.

В Университете А был строгий порядок: если подал заявку, просто так отказаться нельзя — снимут баллы за социальную активность. Для Цяньхэ, чья стипендия зависела от каждого балла рейтинга, это было критично.

Чтобы объясниться с организаторами, нужно было сначала найти виновного. Он опросил всех, кого мог, но ответа не получил. Пока не зашел в группу в QQ. Увидев знакомое имя в списке участников, он всё понял.

В таких группах полагалось сразу менять ник на «Факультет + Имя».

Чжоу Тинъюнь. Ну конечно. Безумный ублюдок.

Он тут же написал ему в WeChat: «Это ты меня тайно зарегистрировал?»

Тинъюнь признался без тени смущения.

— Ты больной?

— За первое место дают пять тысяч. Неужели не тянет?

— Живо идем со мной к организаторам и объясняем ситуацию.

Тинъюнь прислал стикер с пандой, на морде которой красовалось крупное «HE-A».

— Чжоу Тинъюнь, ты же знаешь, я фальшивлю, в ритм не попадаю...

— У тебя потрясающий голос.

Цяньхэ замер, глядя на экран. Раньше Тинъюнь не упускал случая расхвалить его голос. Обычно это случалось в постели, когда он заставлял его стонать. Цяньхэ часто терпел до последнего, сцепив зубы, потому что знал: стоит издать хоть звук, и этот зверь станет еще неистовее, еще грубее.

Поразмыслив, он напечатал: «Ты просто хочешь, чтобы я выступил и на моем фоне ты казался звездой?»

— НЕТ, Цяньхэ. Я хочу выступать вместе с тобой.

— Я не согласен. Делать что-то за моей спиной — это вторжение в частную жизнь. Ты закон нарушаешь.

— Ради тебя я готов на любое преступление.

—...

Цяньхэ почувствовал неладное. Тинъюнь снова начал заигрывать, а значит, у него вновь проснулся «интерес». Проведя с ним столько времени, Цяньхэ изучил его натуру: если Тинъюнь чего-то хотел, он шел до конца. Чем труднее было получить желаемое, тем сильнее разжигался его азарт.

Но Цяньхэ не собирался сдаваться, чтобы облегчить себе жизнь — цена была слишком высока. Впрочем, Тинъюнь, при всей своей порочности, никогда не прибегал к насилию. В нем еще оставались крупинцы человечности.

— Если ты пройдешь в полуфинал, наш долг аннулируется. Идет?

— Серьезно? — Это было слишком заманчиво. Долг исчезнет, и он сможет немедленно удалить этого типа из своей жизни. Заблокировать везде и больше никогда о нем не слышать.

— Да. Но если проиграешь, в следующем месяце поедешь со мной в Шанхай на съемки шоу «Новый голос Китая».

— Согласен.

Раньше из-за Тинъюня он пересматривал видео прошлых лет с этого конкурса. Отборочные туры там не самые жесткие. Если он подтянет чувство ритма и потренируется, пройти в полуфинал будет вполне реально.

«А если не пройду?»

Он поспешно дописал: «Кто оплачивает дорогу до Шанхая?»

— Всё за мой счет, — последовал быстрый ответ.

— Жить будем в разных номерах.

— Хорошо, как скажешь. Что, совсем в себе не уверен?

— Считаю, что наш долг уже закрыт.

Тинъюнь прислал смайлик:

— Через два дня выступление на концерте.

Цяньхэ об этом не забывал — Го И напоминал ему о репетициях по десять раз на дню. После той неприятной сцены с Тинъюнем Цяньхэ тренировался в одиночку, представляя, что партнер рядом. Но это масштабное событие, университет придает ему большое значение, к тому же за участие дают баллы. Халтурить нельзя.

— Завтра встретимся в зале, нужно прогнать всё вместе. Я тренировался в эти дни.

— А я думал, ты решил бросить.

— Я никогда не бросаю дела на полпути.

— Хорошо. До завтра.

Тинъюнь отложил телефон, потер глаза и с глухим стуком отшвырнул аппарат на другой конец дивана.

<http://bllate.org/book/17446/1654513>